

Вернувшись в свою комнату, Лин Цзин открыл ридер и, пробежав глазами список книг, невольно ахнул. Сочинения там были на самые разные темы — это ещё куда ни шло, но языки поражали разнообразием: английская «История упадка и разрушения Римской империи», французский «В поисках утраченного времени», итальянский «Государь», немецкий «Эпоха империй», русский «Война и мир», испанский «Рыцарская Европа», иврит «Во имя Иерусалима», арабская «Всеобщая история арабов», японская «Повесть о Гэндзи», а также книги на тибетском, монгольском, пушту, урду, уйгурском и других языках, охватывающие религию, географию, историю, литературу, экономику, военное дело и народную культуру.

Полистав каталог, Лин Цзин не удержался от мысли: «Не думал, что этот, с виду никчёмный и невежественный мажор, окажется человеком с глубиной. Почему бы ему в переводчики не податься?»

Времени разбираться не было, и Лин Цзин просто скопировал все книги из его ридера в свой, а на следующий день вернул устройство Лю Юну.

Тот, получив свой ридер обратно, в тот же вечер с горящими глазами примчался к Лин Цзыханю, копируя файлы и засыпая вопросами.

— Лин Фу, тут же много книг в оригинале. Ты и вправду все их понимаешь? — поинтересовался Лю Юн. — Некоторые на редких языках, вроде пушту, урду или арабского. Мы пару фраз учили, но это невероятно сложно.

Лин Цзыхань, сидя рядом, улыбнулся:

— Наверное, у меня просто склонность к языкам. Мама у меня лингвист. Но я, по правде говоря, знаю лишь основы.

— Восхищаюсь, — искренне сказал Лю Юн. — Сам мог бы лингвистом стать. Зачем тогда в армию пошёл?

Лин Цзыхань покачал головой:

— Я всё это изучал просто для себя, поверхностно. Никакой я не эксперт. А в армию пришёл, чтобы помочь с доработкой учебных программ для спецназа. Я в военных делах не разбираюсь, а уж в тренировках и операциях спецназа — и подавно, вот меня и прислали — поучиться у вас.

— Понятно, — кивнул Лю Юн. — Тогда и нам у тебя поучиться стоит.

— Да не стоит церемоний, — мягко ответил Лин Цзыхань. — Раз уж я здесь и должность такую занимаю, давайте всё как обычно.

— Договорились, — обернулся к нему Лю Юн с улыбкой. — Лин Фу, не переживай, я тебя за своего считаю.

Лин Цзыхань кивнул с улыбкой и уже собирался что-то сказать, как дверь с шумом распахнул Чжоу Цимин:

— Лин Фу, слышал, у тебя тут книг интересных полно!

Лин Цзыхань махнул рукой в сторону стола:

— Вон они, бери, что понравится.

Чжоу Цимин тут же ринулся к Лю Юну:

— Ага, значит, один всё прихватить решил?

— Тьфу, клевета! — Лю Юн покосился на него с пренебрежением. — Я скопирую и тебе отдам, чтобы всем скопом Лин Фу не докучать.

Чжоу Цимин шлёпнул свой карманный компьютер на стол и скомандовал:

— Эй, настрой массовую рассылку, чтобы всем сразу.

— Ладно, ладно, — Лю Юн прервал копирование и принялся настраивать.

В этот момент приоткрытая дверь снова распахнулась, и в комнату ввалились Ло Цяньцю и Лу Шаохуа.

Вчетвером они обступили стол, водрузили свои компьютеры и ридеры и наперебой требовали от Лю Юна настроить массовую рассылку, параллельно листая каталог Лин Цзыханя.

Лин Цзыхань ничего не говорил, лишь добродушно улыбался в стороне, позволяя им буяннить.

Через некоторое время Чжоу Цимин с удивлением спросил:

— Лин Фу, ты арабский и уйгурский знаешь?

Лин Цзыхань кивнул.

Лу Шаохуа тоже изумился:

— Ой, Лин Фу, ты что, столько языков понимаешь?

— Немного, — небрежно бросил Лин Цзыхань.

Ло Цяньцю задумался, развернулся и сел напротив Лин Цзыханя:

— Лин Фу, думаю, ты мог бы наших ребят языкам Средней Азии обучить. Мы зачастую за границу в те края командировки получаем, местный язык хоть немного знать — сподручнее.

— Хорошо, — тут же согласился Лин Цзыхань.

С тех пор в программу тренировок отряда «Дикий Волк» добавились занятия по иностранным языкам. Лин Цзыхань не любил лекции для всех сразу, а учил каждое подразделение отдельно. Исходя из практических нужд, он давал только полезные в быту фразы — сначала зубрёжкой, потом объяснял азы грамматики. Группам по работе с населением и подразделению психологической войны он преподавал подробнее. Во время занятий он подробно расспрашивал о разных ситуациях, с которыми те сталкивались в прошлых операциях, и подбирал подходящие фразы.

Языки эти были сложные, у каждой буквы порой несколько вариантов произношения, и смысл менялся. Бойцы антитеррористического отряда, хоть каждый и имел за плечами как минимум колледж, с трудом их одолевали. Даже Лин Цзин, Ло Цяньцю и трое командиров отрядов чувствовали себя не в своей тарелке. Лин Цзыхань же учил с бездной терпением, методы применял разные, чтобы не наскучило.

Вскоре весь отряд проникся симпатией к этому выдержанному и воспитанному заму. Он был словно овца, забредшая в волчью стаю. Сперва думали — сожрать, а теперь глядят — милый такой, пожалуй, можно и волком воспитать. Пусть слабоватым, но всё же волком особого рода.

Теперь двое из трёх командиров отрядов относились к Лин Цзыханю уже нормально. По вечерам Лю Юн и Чжоу Цимин частенько забежали к нему, звали играть в карты. Лин Цзыхань обычно соглашался, и они отправлялись в отрядной клуб, садились за покер.

Все знали, что Лин Цзыхань в картах не силен, полный чайник, и с удовольствием наблюдали за их игрой.

Лин Цзыхань вечно жаловался, что правила у них слишком мудрёные, и он ничего не понимает, подолгу разглядывая карты. Сидящие рядом не выдерживали и наперебой начинали подсказывать, какую карту сбросить, часто сходясь в жарких спорах, а то и переругиваясь. Характер у Лин Цзыханя был покладистый, он слушал любого и обычно ходил так, как ему советовали, потому чаще проигрывал, чем выигрывал.

Остальные играли всерьёз, после каждой партии разбирали ходы, и казалось, они помнят каждую сброшенную карту. Лин Цзыхань мог только слушать, слова ему не давали, разве что иногда вздохнёт, мол, память у вас железная.

На деньги они не играли, проигравший пил воду — правило, очевидно, ввели ради Лин Цзыханя. Воду он пил спокойно, каждый раз, проиграв, лишь улыбался и послушно выпивал полстакана, — игрок он был что надо, умел и проигрывать достойно.

Как раз когда Лин Цзыхань сошёлся характером с большинством бойцов и командиров «Дикого Волка», к Лин Цзину с озадаченным видом явился отрядный врач. Он мялся, словно не зная, говорить или нет.

Лин Цзин, видя его нерешительность, рассердился:

— Говори прямо! Колеблешься, как не нашей стаи!

Врач вздохнул:

— Я... недавно слышал... что Лин Фу сам себе уколы делает. Боялся, не заболел ли он, вот и заходил почаще поведать. А вчера увидел... колет он... атропин...

Лин Цзин нахмурился:

— Атропин? Зачем ему атропин? Спросил?

— Спросил. Говорит, старый недуг, лекарство врач прописал.

— А по-твоему, при какой болезни атропин назначают?

— ...При многих. Мышечные спазмы снимает, боль притупляет.

Лин Цзин нахмурился ещё сильнее:

— Ну и к какому случаю Лин Фу отнести?

— Не знаю, — молодой врач выглядел смущённым. — Лин Фу в основном анестетики использует: морфин, атропин, кетамин. В больницах их для обезболивания применяют, а на

улице... наркоманы часто как заменители наркотиков берут, лёгкие такие наркотики. Да ещё несколько сильнодействующих антибиотиков широкого спектра принимает одновременно. Обычные люди так не лечатся, и врачи так не назначают — побочные эффекты слишком серьёзные.

<http://bllate.org/book/16287/1468948>